

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ БОРЬБЫ С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ И БЕЗНАДЗОРНОСТЬЮ ПЕРВЫХ ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Е.С. Шахова

Кафедра трудового права, гражданского и арбитражного процесса
Юго-западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, Курск, Россия, 305040

Целью данной статьи выступает анализ нормативной базы в области борьбы с детской безнадзорностью и беспризорностью в годы советской власти, в статье анализируются правовые, организационные мероприятия в данной области, деятельность государственных органов и общественных организаций, оказывавших помощь беспризорным детям в годы советской власти, проводится аналогия между современностью и советским историческим этапом.

Ключевые слова: несовершеннолетние, беспризорность, безнадзорность, социальное сиротство.

В настоящее время закономерно усиливается интерес к проблемам подрастающего поколения, принимаются меры по улучшению демографической ситуации в стране, детально прорабатываются процедуры усыновления детей, улучшается положение детей-инвалидов, повышается их материальная обеспеченность. В этой связи возрастает значение исторических знаний, актуализируя опыт предшествующих поколений, создавая объективный образ прошлого, история обеспечивает живую связь времен, содействует использованию практики в качестве исходного момента всякого политического и социального действия в настоящем.

Современный период в истории России характерен отказом от некогда безраздельно господствовавшей идеологии, ломкой исторически сложившихся стереотипов, отрицанием многих былых ценностей и истин, еще некогда казавшихся единственно значимыми. Все это заставило по-новому взглянуть на путь, пройденный страной, пересмотреть подходы к различным явлениям в нашей недавней истории. Так, специфические черты деятельности в вопросах борьбы с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних в течение всего советского периода — это приукрашивание реальных достижений и идеализация подхода до полного забвения. В итоге такие важные проблемы ликвидации детской беспризорности, как численность беспризорных и несовершеннолетних

преступников, трудности содержания детей в детских учреждениях, социальная помощь зарубежных благотворительных организаций уличным детям не получили достаточного освещения.

Отсутствие подобной целостной информации на государственном уровне ведет к недостаточному приложению усилий в этом направлении, отсутствию должного финансирования, методологии, кадрового обеспечения.

В связи с чем, учитывая необходимость в объективном и всестороннем критическом анализе государственной политики по борьбе с детской безнадзорностью в годы советской власти, целью нашей статьи выступает историко-правовой анализ борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Советской власти и выработка современных подходов к решению данной проблемы.

Проблемы детской безнадзорности и беспризорности долгие годы не являлись предметом специальных исследований, хотя отдельные аспекты и конкретные сюжеты в той или иной степени затрагивались в контексте изучения истории беспризорности в России [3–6]. Однако только в последние годы появились работы, в которых исследуется государственная политика в сфере защиты детства и борьбы с безнадзорностью в Советской России, ее правовое регулирование [11; 12].

Однако вопросы ликвидации детской беспризорности и безнадзорности до сих пор освещены слабо. Недостаточно изучены мероприятия партийных, государственных и общественных организаций по реализации государственной политики в области социально-правовой охраны несовершеннолетних. Мало комплексных монографических исследований в данной области.

Исследованием вопросов административно-правового регулирования деятельности специализированных подразделений и служб милиции в системе профилактики беспризорности, безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних занимались такие авторы, как Б.П. Прудников, О.П. Рыбалкин [9]. Труды А.М. Нечаевой существенно внимание уделяют анализу государственной политики по охране осиротевших детей после октября 1917 г. [7].

Проблема детской беспризорности и безнадзорности и борьбы с нею существует долгое время и до сих пор является важной и актуальной. В настоящей статье мы намерены провести сравнительный анализ советского и современного периода, привести рекомендации по внедрению советского опыта борьбы с детской беспризорностью, показать механизм ликвидации данного явления. При этом обратим внимание, что исследование механизма борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью включает в себя не только вопросы правового регулирования, но взаимодействие органов государственной власти, общественных организаций, педагогических учреждений, органов здравоохранения, социальных структур. В целом, решение проблемы детской беспризорности и безнадзорности — сложное, многоотраслевое комплексное взаимодействие круга органов. Существование данного негативного явления имеет много аспектов: правовой, общественный, социальный, моральный.

Проблема существования детской беспризорности в современном правовом демократическом социальном государстве, на наш взгляд, должна вызывать

только недоумение и необходимость скорейшего ее разрешения, при этом она имеет длительную историю существования и до сих пор не решена.

Мы неоднократно обращали внимание, что в годы советской власти существование данного негативного явления объяснялось комплексом причин, носивших в основном социально-экономический характер: Первой мировой войной, революциями, гражданской войной, «красным» и «белым» террором, массовыми репрессиями, разрушением патриархальной семьи, нехваткой детских учреждений, тяжелым экономическим положением, безработицей, голодом [12. С. 58–59]. Неблагополучной была санитарно-эпидемиологическая обстановка. Курская губерния признавалась «угрожаемой по развитию заболеваемости тифом». 23 января 1920 г. Курский губисполком ассигновал 5 млн руб. на борьбу с эпидемией. Дмитриевский уездный отдел народного образования в 1920 г. постановил во всех школах и детских садах г. Дмитриева временно прекратить занятия в связи с эпидемией тифа, скарлатины и оспы.

Одним из факторов распространения безнадзорности служило и то, что в условиях сложнейшей экономической ситуации и тяжелого быта несовершеннолетние бежали из старых детских домов. Обстановка в учреждениях социального воспитания в Курском крае была крайне тяжелой, что подтверждает свидетельство инструктора детского дома П.Н. Шавердо.

Но чем же мы сможем объяснить существование «брошенных» детей сейчас?! Интересна точка зрения Ю.А. Калинкиной о том, что беспризорность сегодня — это следствие обострения социально-демографических процессов, падения жизненного уровня населения, резкого обострения социального расслоения между богатыми и бедными, понижения уровня образования и воспитания, непозитивного времяпрепровождения, уменьшения числа досуговых и спортивных учреждений, отсутствия культурного отдыха и системы ювенальной юстиции, коммерциализации образовательных услуг, падения духовно-нравственных ценностей, массовых нарушений прав подрастающего поколения, жилищных проблем [2].

Государство должно, в рамках реализации социальной политики, принять все возможные меры для ликвидации беспризорности как явления, используя систему льгот и поощрений, закрепляя все это в правовом поле.

Увеличивается количество ВИЧ-инфицированных, масштабы данной трагедии огромны, что в свою очередь приводит к высокой смертности, частым отказам от новорожденных и детей с заболеванием ВИЧ. Не рассматривая всю территорию страны, приведем в качестве примера статистику одного из субъектов РФ. Так, на конец 2011 г. на диспансерном учете в Курской области состояло 589 ВИЧ-инфицированных жителей области.

Тревогу вызывает состояние здоровья подрастающего поколения, что связано с ухудшением медицинского обслуживания, в том числе с фактическим развалом профилактической медицины, а также с социальными факторами, обусловленными крайне низким уровнем жизни значительной части населения, в первую очередь семей с детьми. Существует реальная проблема нехватки квалифицированных медицинских кадров, «текучка» персонала, начиная с женских

консультаций, детских поликлиник и специализированных учреждений. Если в качестве примера взять любую детскую поликлинику Курской области, то обнаружится ряд педиатрических участков, где нет не только участковых педиатров, но и медицинских сестер.

Охрана здоровья несовершеннолетних крайне важна, усиление мер в данной области также выступает одним из направлений борьбы с беспризорностью и безнадзорностью: именно участковые врач и медицинская сестра отслеживают состояние здоровья новорожденных, проводят беседы с матерями, разъясняя основы ухода за новорожденным, позволяют обратить внимание на патологии детей, что дает возможность дальнейшего обследования и лечения, их работа позволяет оперативно выявить семьи, находящиеся в социально опасном положении. Правильно организованная работа органов здравоохранения позволит снизить младенческую смертность, проводить раннюю диагностику и мониторинг состояния здоровья, что в ряде случаев крайне важно и позволяет избежать инвалидности и как следствия — порой отказа от ребенка; своевременная вакцинация позволяет избежать тяжелых заболеваний, именно медицинский персонал должен вести разъяснительную работу и контролировать данный процесс. Ввиду нехватки кадров это сложно сделать, кроме того, на наш взгляд, важно бы закрепить патронажную медсестру за семьями, находящимися в социально опасном положении. Данная работа должна проводиться совместно с органами опеки и попечительства.

Все это не ново для современной России: проводя аналогию с советским историческим этапом, отметим, что она существовала, дополненная при этом классовым подходом.

В СССР порой вопросы ликвидации беспризорности понимали слишком буквально. Так, в 1927–1928 г. были разработаны планы по «изъятию беспризорников с улиц» [10. С. 134–139.], что подтверждается отчетами различных органов. Курский губернский отдел народного образования сообщал сведения об итогах компании по «изъятию беспризорников с улиц». По состоянию на 23 мая 1928 г. в Курской губернии всего было изъято за период с 12 апреля по 22 мая 1928 г. 342 беспризорных ребенка, из них находились в детских приемниках 159, было направлено по детским домам — 71, отправлено к родным — 7, сбежало — 105. В 1927–1928 гг. намечалось принять в детские дома 150 беспризорников. Планировалось уличную беспризорность в Курской губернии ликвидировать к 1 сентября 1928 г.

Остановимся на правовых основах советского государства в борьбе с безнадзорностью и беспризорностью.

Правом регламентировались вопросы, связанные с охраной детства, здравоохранением, образованием и борьбой с преступностью несовершеннолетних, что в комплексе и составляло компоненты борьбы с беспризорностью.

В первые годы советской власти законодательно не было закреплено само понятие «беспризорный», не проводилось различий между «беспризорностью» и «безнадзорностью», это вызывало излишне широкую и неясную трактовку и сильно затрудняло работу государственных органов в данном направлении. Так,

одни в число беспризорных включали даже «беспризорных матерей», нуждающихся в помощи. Другие сужали категорию беспризорников до «уличных детей», то есть той части, которая находилась вне семьи и вне детских учреждений.

На наш взгляд, под беспризорниками, применительно к первым годам советской власти, следует понимать несовершеннолетних, лишенных присмотра, попечения или приюта со стороны родителей или лиц, их заменяющих, опекунов и находящихся в условиях, оказывающих отрицательное влияние на их духовное и физическое развитие, а также детей, в отношении которых родители или лица, их заменяющие, злоупотребляют своей властью, принуждая или склоняя их к преступной, порочной жизни, нищенству, разврату и т.п.

В 1926 г. была решена существовавшая длительное время проблема в законодательном закреплении определения «беспризорный». ВЦИК и СНК РСФСР приняли 8 марта 1926 г. Постановление «Об утверждении Положения о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР». В ст. 1 данного Положения указывалось, что «в отношении беспризорных, не достигших 16 лет, находившихся в условиях, опасных для физического или общественно-трудового развития, государством принимались меры охраны, помощи и воспитания в соответствии с характером и степенью их беспризорности».

В Положении не только было законодательно закреплено понятие беспризорных, но и назывался их конкретный возраст. Беспризорными, нуждающимися в полном обеспечении и воспитании, признавались, во-первых, круглые сироты, а также не имеющие братьев и сестер, обязанных взять на себя заботу о воспитании несовершеннолетнего; во-вторых, потерявшие связь с родителями и родственниками; в-третьих, изъятые постановлением суда или Комиссией по делам о несовершеннолетних из семьи вследствие преступной или порочной жизни их родителей или лиц, у которых дети воспитывались, или вследствие злоупотреблений в отношении детей родительскими правами; в-четвертых, подкинутые дети.

Было также введено понятие «временно беспризорный». Так, нуждающимися в охране, в мерах временной или частичной помощи и воспитании признавались дети, во-первых, оказавшиеся беспризорными вследствие тяжелой болезни или инвалидности, лишившей полной трудоспособности родителей или лиц, у которых они воспитывались, в тех случаях, когда последние не пользовались пособием от государства; во-вторых, дети, находившиеся на попечении одной матери, лишенной всяческого заработка и не получавшей материальной поддержки от мужа, родственников или других лиц; в-третьих, оказавшиеся беспризорными вследствие временного отсутствия родителей или лиц, на содержании которых они находились и воспитывались (то есть лишение таких лиц свободы, нахождение в больнице на излечении и пр.). Однако данное понятие, как правило, не употреблялось, а заменялось более привычным — безнадзорный.

В состав беспризорных входили и безнадзорные, то есть дети, имевшие родителей или близких родственников, но лишенные присмотра. Указывалось, что к тем несовершеннолетним, которые фактически находились на иждивении родственников или посторонних лиц, применялись только меры охраны.

Отмечая многогранность понятия «детская беспризорность» и невозможность придать ему «строго определенную» форму, властные структуры ограничились указанием признаков, характерных для детской беспризорности: во-первых, под эту категорию подпадали дети, не имевшие родителей и не находившиеся на попечении учреждений и отдельных лиц, и, следовательно, не имевшие присмотра; во-вторых, дети, хотя и имевшие родителей или попечение отдельных лиц и учреждений, но «присмотр и окружающая среда их таковы, что не может быть уверенности в правильном усвоении ими принципов морали и воспитания».

Обратим внимание, что фактически дети, находившиеся в учреждениях социального воспитания, не должны относиться к безнадзорным, но учитывая тяжелую материально-техническую базу учреждений, нехватку педагогических кадров, несовершеннолетние также были лишены надлежащего надзора.

В настоящее время эти два понятия четко определены в законе. Так, согласно ст. 1. Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 07.05.2013) «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» безнадзорный — несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц; беспризорный — безнадзорный, не имеющий места жительства и (или) места пребывания.

После Октябрьской революции система благотворительных и сиротских учреждений была уничтожена. В декабре 1917 г. В.И. Ленин подписал декрет, признавший всех российских детей детьми Республики, а заботу о них — прямой обязанностью государства. Было начато становление законодательной базы для борьбы с детской безнадзорностью и преступностью. Важную роль имел изданный Советом Народных Комиссаров РСФСР Декрет от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних». Согласно ст. 1 данного Декрета суды и тюремное заключение для малолетних и несовершеннолетних упразднились. Комиссии состояли из представителей ведомств: общественного призрения, народного просвещения и юстиции в количестве не менее трех лиц, причем одним из этих лиц должен был быть врач.

В первые годы советской власти начинала закладываться законодательная система регулирования охраны материнства и детства. Народный комиссариат государственного призрения РСФСР издал Декрет от 12 января 1918 г. «Об упразднении всероссийского попечительства по охране материнства и младенчества» [1], согласно которому образованное в 1913 г. Всероссийское попечительство по охране материнства и младенчества упразднилось. Все дела, отчетность, имущество и остатки денежных сумм, полученных попечительством из разных источников, передавались в коллегию вновь организованного при Министерстве государственного призрения «Отдела по охране материнства и младенчества».

Указанная задача нашла отражение также в постановлении Народного комиссариата государственного призрения РСФСР от 31 января (13 февраля)

1918 г. «Об организации комиссии по охране младенчества», согласно которому все учреждения, обслуживавшие детей, объединялись в одну государственную организацию и передавались в ведение отдела охраны материнства и младенчества.

Первое, чем начал заниматься Отдел охраны материнства и младенчества — это организация сети детских лечебно-профилактических учреждений и специальная подготовка медицинских кадров для них.

Вопросы развития народного образования на местах согласно Декрету СНК № 46 от 24 (14) июня 1918 г. были возложены на ГубОНО, которые являлись отделами губернских исполнительных комитетов и в то же время являлись местным органом Наркомата просвещения РСФСР и осуществляли все мероприятия, направленные на развитие просвещения в губернии.

На практике остро стоял вопрос нехватки специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждавшихся в социальной реабилитации, и перегрузке существовавших. Так, 20 сентября 1922 г. всем губсоцвосам был направлен Циркуляр № 61 «О пересмотре состава детей в детских домах», согласно которому ввиду того, что в детских домах находились дети, имевшие родителей или близких родственников, у которых была возможность их воспитывать, Главсоцвос предлагал «немедленно приступить к разгрузке детских домов. В них должны были остаться круглые сироты, полусироты, дети красноармейцев, находившихся на действительной службе и дети, подвергшиеся жестокому обращению в семье или находившиеся в антиморальной обстановке».

В целях упорядочения борьбы с детской безнадзорностью постановлением Президиума ВЦИК от 26 января 1925 г. на центральные исполнительные комитеты автономных республик и областей, облисполкомы и губисполкомы была возложена обязанность образовать местные фонды имени Ленина помощи беспризорным детям и создать Комиссию по организации и распоряжению этим фондом. Был дан призыв использовать общественные организации для проведения пожертвований и сборов, организовывать концерты, лекции и прочее.

Было принято Положение о Комиссии по улучшению жизни детей при ВЦИК от 2 февраля 1925 г. Основной целью деятельности данного государственного органа было оказание помощи беспризорным детям, для реализации которой комиссия могла привлекать советскую общественность, изыскивать средства для помощи детям, согласовывать работу различных ведомств и учреждений.

Развертывание работы по оказанию помощи беспризорным детям улицы и деревни требовало продолжительного времени. В марте 1925 г. правительство СССР, видя полную бесплодность усилий деткомиссий в борьбе с детской беспризорностью и бродяжничеством в данных условиях, вынуждено было заняться пересмотром в законодательном порядке всех ранее принятых решений по детскому вопросу.

Обратим внимание, что Положение о детских домах предусматривало содержание в них детей в среднем до 16 лет, в школьных детских домах до 15 лет с правом продления до 16 лет и в трудовых коммунах до 16 лет и с правом про-

дления до 17 лет. Поэтому происходило постепенное накопление в детских учреждениях значительного числа воспитанников, достигших работоспособного возраста, что требовало разрешения данной проблемы. В связи с этим Постановлением ВЦИК и СНК от 21 сентября 1925 г. постановление «О мероприятиях по подготовке воспитанников детских домов к трудовой деятельности» и Инструкцией НКТ от 10 ноября 1925 г. устанавливалось бронирование на местах за воспитанниками детских домов процент брони от общеподростковой. На народный комиссариат труда и его местные органы возлагалась обязанность размещать воспитанников детских домов, достигших работоспособного возраста, на производственную работу. Беспризорников, согласно указанному постановлению, необходимо было трудоустроить наравне с обычными подростками в счет брони и даже сверх брони на производство, в школы фабрично-заводского ученичества, спецшколы рабочих подростков.

Данные нормативные документы положили начало работе по организованному «приспособлению непризорных к общественно-полезному труду».

Большое значение имели законодательные акты, принятые в 1925–1926 гг. Наиболее значимыми из них являлись: постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О размещении воспитанников детских домов, достигших работоспособного возраста на производственную работу» (21 сентября 1925 г.), «О порядке и условиях передачи воспитанников детских домов в крестьянские семьи для подготовки их к сельскохозяйственному труду» (5 апреля 1926 г.), «Об организации борьбы с детской непризорностью на транспорте» (29 апреля 1926 г.) и др. «Положение о мероприятиях по борьбе с детской непризорностью в РСФСР», утвержденное 8 марта 1926 г., утвердило плановость и систематичность в деле борьбы с непризорностью и с причинами, ее порождающим.

В августе 1926 г. ВЦИК и СНК Союза ССР издали постановление «О мероприятиях по борьбе с детской непризорностью», предусматривавшее ряд налоговых льгот для учреждений и предприятий детских комиссий, устанавливалась целевая надбавка на нужды борьбы с детской непризорностью, вводился льготный тариф по социальному страхованию для кустарей и ремесленников, принимавших в обучение непризорных детей. Важную роль для защиты материнства и детства имело принятие ВЦИК 19 ноября 1926 г. Кодекса законов о браке, семье и опеке.

С целью объединения мероприятий по борьбе с детской непризорностью в 1927–1928 гг. вышли ряд постановлений: «Положение о Комиссии по улучшению жизни детей», «О мероприятиях по оказанию помощи детям беднейших семейств», утверждался трехлетний план борьбы с непризорностью.

В целом только к 1928 г. была полностью сформирована нормативная правовая база для ликвидации детской непризорности. Анализ нормативно-правовых актов в области трудовых, гражданских правоотношений, уголовной ответственности несовершеннолетних, борьбы с безнадзорностью, принятых органами государственной власти, позволил сделать вывод, что сформированная нормативно-правовая база была нацелена на обеспечение социально-правовой охраны детей и подростков.

31 мая 1931 г. было принято Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О ликвидации детской беспризорности». В нем усиливались меры ответственности родителей и опекунов, ужесточалось исполнение законодательства и вводились меры материальной ответственности за действия детей.

Наравне с борьбой с детской беспризорностью ставилась задача сокращения преступности в среде несовершеннолетних, в связи с чем ВЦИК издал соответствующие нормативные правовые акты. Согласно обязательному постановлению Курского совета «О борьбе с хулиганством» за мелкие хулиганские действия устанавливался штраф в размере 100 руб., ответственность за действия детей несли в административном порядке их родители.

Как установлено в ходе проведенного исследования, государственные органы фактического положения детей не учитывали. СНК СССР и ЦК ВКП (б) в постановлении «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности», опубликованном в «Правде» 1 июня 1935 г., указали о полной ликвидации детской беспризорности. Данное Постановление обязывало Главное управление рабоче-крестьянской милиции «усилить борьбу против хулиганства на улицах со стороны детей и подростков», а также «организовать при городских и районных советах крупных городов секции по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью». Наличие некоторого числа беспризорных детей объяснялось только недостатками профилактической работы.

В этот период еще существовали меры профилактического характера. Так, согласно названному Постановлению, предполагалось: значительно улучшить состояние детских домов и колоний, над которыми устанавливалось шефство предприятий и организаций; усилить ответственность родителей за ненадлежащее воспитание своих детей посредством применения таких мер, как сообщение по месту работы, в общественные организации, отобрание детей без лишения родительских прав; активизировать борьбу с детской безнадзорностью и хулиганством на улицах.

В 1935 г. по официальным документам, детская беспризорность считалась полностью ликвидированной. Однако на самом деле уровень детской беспризорности продолжал оставаться достаточно высоким.

Основными мерами по борьбе с безнадзорностью и беспризорностью несовершеннолетних в советский период выступали: передача детей на попечение родственников или других лиц, согласных на это, помещение их в семьи, отправка в учреждения охраны материнства и младенчества, помещение в детские учреждения различных типов, содержание в лечебных или медико-педагогических учреждениях, нахождение в производственных, промышленных или сельскохозяйственных учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей, помещение в трудовые дома, колонии и другие учреждения НКВД, временное содержание в приемно-распределительных пунктах, направление в ясли, детские очаги и сады, оказание материальной и иной помощи на дому, устройство в учебно-производственные мастерские, профессиональные школы и техникумы, к отдельным ремесленникам и кустарям, назначение опеки и наблюдения со стороны «обследователя-воспитателя», детского социального инспектора или любого другого лица, выделенного общественными организациями.

На наш взгляд, для ликвидации безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних в современной России требуются значительные усилия со стороны государства и общества в целом, решение целого комплекса проблем, начиная с реформирования государственного управления в данной области, и сопутствующих социальных проблем. Особой защиты требует категория детей-инвалидов, предоставление им дополнительных гарантий, поддержка родителей, введение бесплатных психологических консультаций для детей и их родителей, повышение пенсионного обеспечения, упрощение процедур обращения за медицинской помощью.

Проводя анализ нормативно-правовой базы ликвидации детской беспризорности в Советской России, сопоставив с современностью, мы пришли к выводу, что существуют похожие пробелы как в правовом, так и в организационном плане, что следует учесть. В современной России, как и в советское время, нет единого координирующего органа в данной области, не выработано четкого алгоритма взаимодействия между различными структурами. Современная государственная политика в данной области и законодательство нуждается в корректировке.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Декрет Народного Комиссариата Государственного Призрения РСФСР от 12.01.1918 «Об упразднении Всероссийского попечительства по охране материнства и младенчества» // Собрание Узаконений РСФСР. — 1918. — № 16. — Ст. 228.
- [2] *Калинкина М.Ю.* Беспризорность и правонарушения несовершеннолетних: обзор научных исследований // Вопросы ювенальной юстиции. — 2011. — № 2. — С. 3–5.
- [3] *Куфаев В.И.* Причины детской беспризорности // Вестник просвещения. — 1924. — № 9. — С. 118–134.
- [4] *Куфаев В.И.* Деятельность комиссий по делам несовершеннолетних в РСФСР за 1921 г. // Народное просвещение. — 1922. — № 105. — С. 4–5.
- [5] *Лившиц Е.С.* Социальные корни беспризорности. — М.: «Работник просвещения», 1925.
- [6] *Люблинский П.И.* Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: социально-правовые очерки. — М.: Юрид. лит., 1923.
- [7] *Нечаева А.М.* Охрана детей-сирот в России: история и современность. — М: НИИ детства Российского Детского Фонда; Дом, 1994.
- [8] Постановление Совета Народных комиссаров 4 января 1919 г. «Об учреждении Совета защитников детей» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР от 10 февраля 1919. — № 3. — Ст. 32.
- [9] *Прудников Б.П., Рыбалкина О.П.* Профилактика беспризорности, безнадзорности, наркомании среди несовершеннолетних. Административно-правовое регулирование: Монография. — М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
- [10] *Рожков А.Ю.* Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. — 2000. — № 11. — С. 134–139.
- [11] *Шахова Е.С.* Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью на территории Курской губернии в 1927 г. // Современные гуманитарные исследования. — 2008. — № 1 (20). — С. 30–34.
- [12] *Шахова Е.С.* Становление и развитие государственной политики в области борьбы с безнадзорностью в 1917–1941 гг.: на материалах Курского края: Дисс. ... канд. ист. наук. — Курск, 2008.

HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS TO COMBAT CHILD HOMELESSNESS AND NEGLECT FIRST YEARS OF SOVIET POWER

E.S. Shahova

The Department of Labor Law, Civil and Arbitration Proceedings
Southwest State University
50 years of October st., 94, Kursk, Russia, 305040

The purpose of this article addresses the analysis of the normative base in the field of combating child neglect and homelessness in the years of Soviet power, the article analyzes the legal, organizational activities, activity of state bodies and public organizations, to assist street children in the years of Soviet power, is the analogy between the present and the Soviet historical stage

Key words: juvenile homelessness, neglect, social orphanhood.

REFERENCES

- [1] Dekret Narodnogo Komissariata Gosudarstvennogo Prizrenija RSFSR ot 12.01.1918 «Ob uprazhnenii Vserossijskogo popechitel'stva po ohrane materinstva i mladenchestva» // Sobranie Uzakonenij RSFSR. — 1918. — № 16. — St. 228.
- [2] Kalinkina M.Ju. Besprizornost' i pravonarusheniya nesovershennoletnih: obzor nauchnyh issledovanij // Voprosy juvenal'noj justicii. — 2011. — № 2. — S. 3–5.
- [3] Kufaev V.I. Prichiny detskoj besprizornosti // Vestnik prosveshhenija. — 1924. — № 9. — S. 118–134.
- [4] Kufaev V.I. Dejatel'nost' komissij po delam nesovershennoletnih v RSFSR za 1921 g. // Narodnoe prosveshhenie. — 1922. — № 105. — S. 4–5.
- [5] Livshic E.S. Social'nye korni besprizornosti. — M.: «Rabotnik prosveshhenija», 1925.
- [6] Ljublinskij P.I. Bor'ba s prestupnost'ju v detskom i junosheskom vozraste: social'no-pravovye ocherki. — M.: Jurid. lit., 1923.
- [7] Nechaeva A.M. Ohrana detej-sirot v Rossii: istorija i sovremennost'. — M: NII detstva Rossijskogo Detskogo Fonda; Dom, 1994.
- [8] Postanovlenie Soveta Narodnyh komissarov 4 yanvarya 1919 g. «Ob uchrezhdenii Soveta zashhitnikov detej» // Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij rabocheho i krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR ot 10 fevralja. — 1919. — № 3. — St. 32.
- [9] Prudnikov B.P., Rybalkina O.P. Profilaktika besprizornosti, beznadzornosti narkomanii sredi nesovershennoletnih. Administrativno-pravovoe regulirovanie: monografija. — M.: Zakon i pravo, JuNITI-DANA, 2004.
- [10] Rozhkov A.Ju. Bor'ba s besprizornost'ju v pervoe sovetskoe desjatiletie // Voprosy istorii. — 2000. — № 11. — S. 134–139.
- [11] Shahova E.S. Bor'ba s detskoj besprizornost'ju i beznadzornost'ju na territorii Kurskoj gubernii v 1927 godu // Sovremennye gumanitarnye issledovaniya. — 2008. — № 1 (20). — S. 30–34.
- [12] Shahova E.S. Stanovlenie i razvitie gosudarstvennoj politiki v oblasti bor'by s beznadzornost'ju v 1917-1941 gg.: na materialah Kurskogo kraja: Diss. ... kand. Istor. nauk. — Kursk, 2008.